

О. В. Косик

ИЕРОМОНАХ НЕСТОР (АНИСИМОВ)
В САЛОНЕ ГРАФИНИ С. С. ИГНАТЬЕВОЙ
«У ОГОНЬКА ВЕРЫ И ПАТРИОТИЗМА»

Статья посвящена пребыванию иеромонаха Нестора (Анисимова), будущего митрополита, в Петербурге в 1910 г. Его посещение столицы имело целью ознакомление влиятельных лиц в Петербурге, Москве и других крупных городах с тяжёлым положением коренных обитателей Камчатки. По благословению правящего архиерея архиепископа Евсевия (Рождественского) молодой иеромонах отправился в Петербург для создания благотворительного Братства во имя Всемилоственного Спаса, призванного собрать средства для просвещения и развития края. Большую роль в осуществлении его проекта сыграл его доклад в салоне графини С. С. Игнатьевой под названием «У огонька веры и патриотизма». В статье кратко освещена патриотическая деятельность графини, приводятся отзывы органов печати на это событие, сыгравшее немалую роль в распространении знаний о Камчатке и возбудившее стремление оказать коренным жителям помощь.

Ключевые слова: митрополит Нестор (Анисимов), Камчатка, миссионерская деятельность на Камчатке, благотворительное братство, салон графини С. С. Игнатьевой, письма иеромонаха Нестора, Игнатьева С. С., Игнатьева О. А.

O. V. Kosik

HIEROMONK NESTOR (ANISIMOV)
IN THE SALON OF COUNTESS S. S. IGNATIEVA
«AT THE FLAME OF FAITH AND PATRIOTISM»

The report is dedicated to the stay of Hieromonk Nestor (Anisimov), the future metropolitan, in St. Petersburg in 1910. His visit to the capital was aimed at familiarizing influential people in St. Petersburg, Moscow and other large cities with the difficult situation of the indigenous inhabitants of Kamchatka. With the blessing of the ruling bishop, Archbishop Eusebius (Rozhdestvensky), the young hieromonk went to St. Petersburg to create a charitable Brotherhood in the name of the All-Merciful Savior, designed to raise funds for the enlightenment and development of the region. A major role in the implementation of his project was played by his report in the salon of Countess S. S. Ignatieva entitled «At the flame of faith and patriotism». The report briefly highlights the patriotic activity of the Countess, provides press reviews of this event that played a significant role in spreading knowledge about Kamchatka and aroused the desire to help the native population.

Keywords: Metropolitan Nestor (Anisimov), Kamchatka, missionary activity in Kamchatka, charitable brotherhood, the salon of Countess S. S. Ignatieva, letters of Hieromonk Nestor, Ignatieva S. S., Ignatieva O. A..

Выпускник Казанских миссионерских курсов иеромонах Нестор начал своё миссионерское служение на Камчатке в 1907 г. За три года многое ему пришлось пережить и сделать. Несмотря на неисчислимые богатства края, коренные жители голодали, вымирали от эпидемических болезней, страдали от невежества и темноты. Невозможно не удивляться мужеству молодого человека из дворянской семьи, не обладавшего крепким здоровьем, который совершал своё апостольское служение многократно рискуя жизнью, претерпевая тяжёлые болезни, лишённого общения с близкими по духу людьми. Он крестил, венчал, обучал молитве, рассказывал о христианской вере диким уроженцам края, и их сердца откликнулись на его

проповедь горячей любовью и признательностью. Будущий митрополит не только духовно просвещал жителей Камчатки, – он обучал их грамоте, лечил, прививал навыки гигиены.

В 1909 г. он заболел цингой и вынужден был просить об отпуске. На прошении о. Нестора архиепископ Евсевий написал: «26 августа 1909 года. Сам наблюдал и убедился, что иеромонах Нестор серьёзно болен и отправиться к месту службы не может, не рискуя умереть даже ещё в дороге» [5, л. 29]. Получив отпуск, о. Нестор выехал в Москву.

Знаменательным фактом в его биографии было участие в монархическом Съезде русских людей, проходившем с 27 сентября по 4 октября 1909 г. На Съезд собралось большое число пред-

ставителей духовенства, в одном из заседаний принимал участие митрополит Владимир (Богоявленский). На третий день съезда слово было предоставлено о. Нестору, который рассказал о бедственном положении коренных жителей области и призвал обратить внимание русских людей на их страдания. На съезде было признано желательным, «чтобы учреждена была на Камчатке особая кафедра Епископа...» [4, с. 473].

Не имея возможности облегчить участь обитателей Камчатки, о. Нестор решил создать благотворительное Братство во имя Всемилоственного Спаса, призванное собрать средства для просвещения и развития края. Отец Нестор разработал Устав Братства, для утверждения которого Священным Синодом пришлось отправиться в Петербург.

Весной 1910 г. 24-летний камчатский иеромонах Нестор прибыл в Петербург. После безуспешных мытарств в Синоде ему удалось с помощью директора департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел А. Н. Харузина выступить с докладом в кулуарах Думы. Харузин подписался первым учредителем Камчатского благотворительного братства, после чего написал более ста адресов столичной знати и дал от себя общее письмо для всех.

Иеромонах Нестор начал свою деятельность по ознакомлению высшего общества с положением коренных камчатских жителей с бесед и выступлений в домах знатных представителей Петербурга и Москвы. Новшеством было использование им «световых картин», своего рода диапозитивов, в качестве иллюстративного материала.

В одной из газет отмечалось: «*Любезность петербуржцев предлагала и предоставляла о. Н[естору] обширные залы для бесед и докладов. В присутствии высшей духовной власти и высшего петербургского общества, а также и в других городах России о. иеромонах делал доклады и сообщения о Камчатке, иллюстрируя их световыми картинками: 1) В клубе правых членов Государственной Думы в присутствии членов Г[осударственной] Д[умы], епископов. 2) В религиозно-просветительном доме в присутствии епископов Никона Вологодского и Андрея Мамадышского¹. 3) В учёном окраинном обществе.² 4) В салоне графини Игнатьевой в собрании "У огонька веры и патриотизма" в присутствии епископов Никона Вологодского, Серафима Кишеневского и Гавриила Аккерманского. 5) В обществе Единения. 6) На монархическом съезде в Москве. 7) В Миссионерском обществе.*

8) В часовне Св. Стефана Великопермского.³

9) На Иркутском миссионерском съезде в присутствии архиепископов Евсевия Владивостокского и Камчатского, Макария Томского и Алтайского... Так возрастал интерес в Русской публике к ознакомлению с далёкой окраиной, а вместе с тем возрастало и желание каждого прийти на помощь этой окраине. Следовательно, уже мечты о. Н[естора] об обществе и братстве сами собой осуществлялись, но оставалось только братство из добрых людей основать прочное, официальное, что при полном сочувствии высшего общества, конечно, и удалось легко создать» [3, с. 405].

Один из домов, где выступал отец Нестор, принадлежал графине Софье Сергеевне Игнатьевой (1851, Санкт-Петербург – 1944, Париж), известной благотворительнице и меценатке, по адресу Французская набережная (ныне Кутузовская), дом 26.

Графиня София Сергеевна Игнатьева (урождённая княжна Мещерская (1851–1944) – фрейлина императрицы Марии Александровны, кавалерственная дама ордена Святой Екатерины. София Сергеевна всю жизнь активно занималась благотворительной деятельностью. Во время пребывания мужа на посту иркутского генерал-губернатора графиня Игнатьева содействовала открытию женского института, сооружению ряда церквей и делу устройства переселенцев, была директрисой приюта для арестантских детей, находившегося при Дамском отделении губернского комитета. В духе любви к России она воспитала и своих пятерых детей.

В 1906 г. муж графини Алексей Павлович Игнатьев был убит на заседании Тверского губернского земского собрания эсером С. Н. Ильинским.

Сыновья участвовали в Первой мировой войне 1914–1918 гг., дочь Ольга отправилась на войну в качестве сестры милосердия. Сын графини Алексей Алексеевич Игнатьев, генерал Русской армии, генерал Советской армии, стал видным советским дипломатом. В своих воспоминаниях «50 лет в строю» он писал: «Самые серьёзные уроки давала нам – по Закону Божьему – наша строгая мать. Она происходила из совершенно чуждой Игнатьевым среды – из помещичьего дома князей Мещерских, гордившихся тем, что "никогда и никому не служили". Она познакомила отца с деревенской жизнью, увлекла столичного служаку сельским хозяйством и в домашнюю жизнь внесла элементы провинциальной простоты. Ни положение жены гене-

рал-губернатора, ни чванный петербургский свет, ни цивилизованный Париж не смогли сломить Софьи Сергеевны, и она всему предпочитала самовар, за которым любила посидеть с русским платком на голове. Естественно, что она прежде всего стремилась сделать меня "хорошим христианином".

Слезы первой исповеди, скорбь страстной недели, таинственность и святость храма – все это долго ещё жило в моей душе. Нравственные догмы, внушённые мне с детства, были догмами религии. Больше того, мне всячески прививали идею, сохранившуюся в моем сознании до зрелых лет, что быть Русским – значит быть Православным, и чем ближе ты к Церкви, тем ближе ты к своему народу, так как она "естественно и просто" засыпает пропасть между помещиком и мужиком, между генералом и солдатом» [2].

Вскоре после гибели мужа графиня открыла салон, где посетители вели «духовные беседы». Его посещали архиереи, церковные, правительственные и общественные деятели.

В 1910 г. графиня Игнатъева пригласила выступить в своём салоне иеромонаха Нестора. В газете «Волынские епархиальные ведомости» опубликовали перепечатку из газеты «Русское Знамя», где сообщалось: «...Сейчас в Петербурге находится камчатский миссионер иеромонах Нестор. Нам посчастливилось слышать на собеседовании у графини С. С. Игнатъевой великолепный, вдохновенный доклад о. Нестора об ужасающем положении, в котором находится на дальнем севере проповедь православия, и те условия, при которых приходится поддерживать среди местного населения. Сорокоградусные морозы; чудовищные, неизмеримые снежные пустыни; почти полное отсутствие церквей и духовенства; вопиющая нужда в каждой копейке и... поселения, десятками лет, не имеющие возможности крестить детей, жаждущие слова Божия, страстно воспринимающие открытым сердцем Христа, лишённые пастыря целыми годами...» [8, с. 385].

«Весть о пребывании камчатского миссионера и об учреждении Камчатского Братства достигла даже до Царского слуха, вследствие чего отец Нестор был ласково принят в царских чертогах Их Величествами и получил много царских милостей для Камчатского Братства», – сообщали «Черниговские епархиальные ведомости» [3, с. 405].

Интересно, что в газете «Китайский благовестник», выходившей в стране, где Владыке Нестору предстояло служить более четверти

века, была опубликована заметка «Апостольский труд в дальней Камчатке». В ней говорилось: «Сколько страданий в мире, сколько невидимого, неизвестного нам горя переживает человечество! В крупные центры, к людям, поглощённым полною, разнообразною, кипящею жизнью, со множеством интересов, глухим отголоском долетают те вопли и стоны, какими стонут отдалённые местности, но и эти отголоски бывают часто ужасны... Часть печати отметила уже сообщения находящегося сейчас в Петербурге камчатского миссионера иеромонаха Нестора о грустной печальной, бедной и больной жизни камчадалов.

На днях, на одной из духовных бесед, происходящих в доме известной своею православною ревностью графини Софьи Сергеевны Игнатъевой, вдовы убитого в Твери графа Алексея Павловича Игнатъева, этот камчатский миссионер в присутствии многочисленного общества сделал краткий доклад о положении камчадалов. Отец Нестор, приступая к описанию бедствий этого народа, сравнил себя с тем ветхозаветным пророком, который, поражённый скорбью, искал слов для облегчения своей муки, и этих слов найти не мог, – так велика была эта скорбь.

Он говорил: "Мы ещё мало знаем нашу родину и населяющие её племена. Камчатка же принадлежит к числу земель, представляющихся нам прямо каким-то мифом. Помните Грибоедовские строки: 'В Камчатку сослан был, вернулся Алеутом'. Были самоотверженные люди, обращавшие эти заброшенные, словно Богом забытые, народы ко Христу. Памятны имена потрудившихся на родственных Камчатке островах Алеутских. Таковъ, напр[имер], монах Герман, относившийся к захудалым, презираемым всеми инородцам с отеческою заботой. Всю долгую жизнь свою посвятил алеутам отец Герман, скончавшийся в глубокой старости в 1837 г.

Великим апостолом этих инородцев был знаменитый Иннокентий, архи-Иннокентий, закончивший свои дни на кафедре Московской митрополии, последние годы своей жизни провёл в совершенной слепоте. Отражение солнца на бесконечной дали равнины – чрезвычайно вредно действует на глаза, а это зрелище Иннокентий созерцал долгими годами. Теперь вот нашёлся новый самоотверженный подвижник, который пришёл попечаловаться горем этих дальних, бессловесных, можно сказать, людей в русской столице. Камчатская миссия обставлена ничем. Достаточно сказать, что, при крайней дороговизне развозов миссионеры получают

40 руб. жалованья в месяц. А вся жизнь их должна проходить в этих дорогах разъездах. То, что видит камчатский миссионер, разрывает сердце жалостью».

Автор описывает службу в юрте, на походном антиминсе. Пар вырывается из рта. Святые Дары мёрзнут. Но масса местных жителей стремятся приобщиться. Автор пересказывает доклад иеромонаха, описывая картины, как "мать с ребёнком, покрытом струпьями; тупым ножом срезает она эти струпья. Вот другая голодная женщина, которой миссионер даёт кусок чёрствого хлеба; она разжёвывает во рту кусок и затем из своего рта раздаёт эту мякуну своим голодным детям".

"Не правда ли, – восклицает автор, – среди Петербургской вечной шумихи, среди концертов, выездов, модных пьес и модных скандалов, какими бледными призраками встают эти очертания какой-то Камчатки, с неизвестным, гибнущим от невежества и болезней, населением... Простая, бесхитростная речь камчатского миссионера произвела такое впечатление на слушавших её в доме графини Игнатъевой, что в стоявшую там кружку стали немедленно сыпаться монеты".

По словам журналиста, миссионер рассказывал, что на его призыв явились три сестры милосердия, одна из них решила ухаживать за прокажёнными, другая стала кочевать с инородцами, лечить и учить их. Последняя мысль доклада была такова. Пусть те, кому страшно и подумать об этой жизни при 50° мороза, кто привык к большим, светлым и тёплым комнатам и не может принудить себя войти в тесную, вонючую палатку, кто не вынес бы вида покрытых струпьями умирающих с голода людей, – пусть те помогут этим дальним братьям во Христе» [1, с. 15–17].

София Сергеевна посылала на Камчатку богатые пожертвования: богослужебные предметы для церкви в с. Пенжине, иконостас в церковь в с. Начики, денежные средства. Её примеру последовали другие богатые люди.

Благодаря поддержке императора и императрицы и вмешательству вдовствующей императрицы Марии Феодоровны в Святейшем Синоде было утверждено Братство во имя Всемилостивого Спаса. Кроме того, была учреждена особая Камчатская миссия. По ходатайству архиепископа Евсевия, на должность начальника Миссии был назначен иеромонах Нестор [6].

Забота о Камчатке и глубокое уважение к деятельности о. Нестора связали его с влиятельными людьми Петербурга, которые стали

членами Братства. В 1916 г., когда миссионер серьёзно заболел, он послал телеграмму в Петербург с просьбой помолиться о нем. Он сообщал в телеграмме от 13 января 1916 г.: «г. Петропавловск-Камчатский. Прошу убедительно молитв ваших [на] Карповке точка тяжело болен слава Богу соборовался предаю себя воле Божией прошу вашей любовью поддержать братство сообщите моем положении братчикам душевно преданный Архимандрит Нестор».

В ответ была получена телеграмма: «Камчатка. Петропавловск. Архимандриту Нестору. Миссионеру. Совершили молитву о Вашем здравии при гробнице отца Иоанна. Господь Вам здравие и силы служить Делу Братства. Любящие Вас братчики: протопресвитер Александр Дернов, Александра Козен, графиня Игнатъева» [7, л. 45].

Сердечные отношения, завязавшиеся между иеромонахом, затем игуменом Нестором и семьёй графини Игнатъевой, отражены в письмах, которые публикуются ниже.

Телеграмма иеромонаха Нестора (Анисимова) графине Ольге Сергеевне Игнатъевой

Из Петропавловска-Камч[атского].

15/12 13

ПБРГ⁴ Французская 26

Безгранично любимая Ольга Алексеевна напутствуемый Вашими молитвами отбужаю [в] долгое путешествие [К] пасхе возвращусь [в] Петропавловск точка Ужасно желательно чтобы вы нарисовали мне пасхальное облачение красками [по] Вашему вкусу и посылкой пришлите [в] Петропавловск [на] мой адрес [в] конце февраля точка [К] Пасхе [в] Петропавловск придёт первый пароход [с] радостью получу облачение точка Желаю радостно счастливо встретить[ть] Рождество [и] новый год не забывайте безгранично любящего вас всех Нестора. Если желаете Ларичка⁵ составит рисунок облачения его вкус тоже художественный снимитесь [с] Ларичкой совместно Сделайте хорошо Христос [с] Вами любящий Нестор [9].

Письмо иеромонаха Нестора (Анисимова) графине Софии Сергеевне Игнатъевой

8 августа 1914 г.

г. Вятка

Ваше Сиятельство, Глубокочтимейшая, добрейшая Графиня София Сергеевна.

Шлю Вам сердечнейший привет и молитвенно призываю на Вас и все Ваше семейство

Божие благословение. Приехал я в Россию со своими серьёзными камчатскими делами, но обстоятельства, застигшие меня на пороге России, заставляют меня терпеливо ожидать славного исхода войны для Великой Христолюбивой России и более благоприятного времени для моих серьёзных, имеющих тоже великое церковное и государственное значение дел в смысле благоустройства Камчатской области.

Владыка архиепископ Евсевий дал мне отпуск по делам Камчатки на всю зиму, и я полагаю, что будет же возможность мне хотя долю тех серьёзных дел выполнить, которые, на мой взгляд, не терпят отлагательства. Беспредельно благодарю Вас, добрейшая Графиня, за Вашу неизменную истинно православно-русскую отзывчивость на нужды и пользу отдалённой русской окраины Камчатской области. Я и мои детки духовные можем только выразить вам нашу искреннюю благодарность нашей посильной молитвой за всех вас, благодетелей.

Дар Вашего Чертолина⁶ – святые иконостасы украсили наши маленькие убогие храмы. Ещё раз благодарим Вас и Ваше богохранимое доброе Чертолино.

Петербургский стан устрояется все лучше и лучше, в чем много содействовал неуспинно заботящийся Петербургский отдел Братства Камчатского. Спаси Его Господи! Нынешним летом окончательно устроен приют с больницей, аптекой, церковью и богадельней, а также в приюте будут жить дети учащиеся кочующих инородцев. Школа Петербургского стана только лишь всех утешает своими сверхожидаемыми успехами. В Петербурге сочту за счастье и великую для себя честь лично более подробно доложить о моих миссионерских делах.

Есть у меня и горя немало, и весьма существенного, которое, уверен, Вы, как чуткий и добрый человек, разделите со мной и в то же время придёте посильно на помощь. Разговор желаю иметь с Вами, добрая Графиня, совершенно конфиденциальный. Я уверен, что горе Камчатки – горе моё – это горе и Ваше. Сейчас не могу и писать об этих скорбях, а лично сообщу Вам все.

Желательно скорейшего с Вами свидания, но буду терпелив. Сейчас я нахожусь в Вятке у своей дорогой, безгранично любимой мамочки и являюсь в трудное время некоторой поддержкой и для неё. Мой отец и брат Иларию ушли на войну. Спаси и сохрани их Господи и все православное

Русское воинство. Мамочка сильно прихворнула и чувствует большой упадок сил, хотя сильно бодрится.

Где в настоящее время Ваши сыновья,⁷ если на поле брани, то да сохранит их Господь и да пошлёт славную победу над гордым и надменным врагом. Слава Богу, что вся Россия сейчас единоклубна и все люди, как один человек, сознают важный исторический момент всемирного переживания. При таком равенстве чувств и действий никто не усомнится в славной победе[,] и Бог сохранит верующих в Его всесильную помощь.

Шлю сердечный привет Ольге Алексеевне, я считаю её Вашей радостью и утешением, спаси её Христос! Прошу передать мой привет всем Вашим сыновьям, которые должны составлять чистую и светлую гордость Вашу. Бог да сохранит всех Вас. Искренне благодарный и всепреданный Ваш посильный молитвенник и всегда готовый к услугам

Игумен Нестор,

Начальник Камчатской Духовной Миссии
8 августа 1914 г.

Мой адрес: Вятка, Преображенская ул., дом Нелюбина, кв. Анисимовых. Игумену Нестору Камчатскому.

Р. С. Приветствую с наступлением нашего братского Камчатского праздника 16 августа. Игумен Нестор.

Р. Р. С. Мамочка шлёт Вам сердечный привет. Игумен Нестор [10].

Письмо игумена Нестора (Анисимова) графине Ольге Сергеевне Игнатъевой

Декабрь 1914 г.

Дорогая моя добрейшая Сестрица Ольга Алексеевна! Глубоко скорблю, что лишён возможности разделить с Вами сегодняшний вечер и завтрашний день. Я очень заболел и вынужден лежать. Как только буду чувствовать себя лучше, начну собираться на войну. Готовьте письма братьям. Завтрашний день я у себя дома буду душой и молитвами с Вами. Огорчён, что заболел, но на все воля Божия, верно, так надо. Мой сердечный привет Вашей доброй мамочке. Спаси и сохрани Вас Господи. Искренне всей душой преданный Вам иг[умен] Нестор.

Дек[абрь] 1914.

Р. С. Вы не можете себе представить, как я рад, что Вы сестра милосердия [11].

1. М. В. Апостольский труд в дальней Камчатке // Китайский благовестник. Пекин, 1910. Вып. 3. С. 13–17.
2. *Игнатъев А. А. 50 лет в строю* // booksafe.net : электронная библиотека : [сайт]. URL: https://booksafe.net/download/ignatov_aleksey-pyatdesyat_let_v_stroyu-33934.epub (дата обращения: 03.04.2025).
3. К открытию Православного Камчатского Братства // Черниговские епархиальные известия. Чернигов, 1911. Вып. № 12. С. 401–406.
4. Правые партии : док. и материалы : в 2 т. М. : Полит. энцикл., 1998. Т. 1 : 1905–1910. 720 с.
5. РГИА ДВ [Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока]. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 29.
6. Там же. Л. 44
7. РГИА [Российский государственный исторический архив]. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 45.
8. Среди газет и иноепархиальных изданий // Волинские епархиальные ведомости. 1910. № 20. С. 381–387.
9. ГА РФ [Государственный архив Российской Федерации]. Ф. 730. Оп. 1. Д. 5024.
10. Там же. Д. 4816. Л. 1–2.
11. Там же. Л. 1–10б. На визитке: Начальник Камчатской духовной миссии, благочинный игумен Нестор. [Ниже:] Уполномоченный отряда Вел[икой] кн[ягини] Марии Павловны «Первая помощь под огнём врага».

¹ Епископ Андрей (кн. Ухтомский, впоследствии архиепископ; 1872–1937) – духовный отец иеромонаха Нестора.

² Русское окраинное общество (РОО), культурно-просветительская организация консервативной направленности для изучения национальных окраин Российской империи и борьбы с «инородческим» сепаратизмом (1908–1917). Председатели: Н. Д. Сергеевский (февраль – ноябрь 1908), А. С. Стишинский (ноябрь 1908 – февраль 1917).

³ Храм-часовня святителя Стефана Великопермского находится в Перми на пересечении улиц Комсомольский проспект, 18 и Петропавловская (Коммунистическая), 49. Была основана в 1882 г. в честь 500-летия проповеди Стефана Пермского, просветителя Пермского края. После революции 1917 г. была закрыта. С 1996 г. в ней ведутся богослужения.

⁴ Петербург.

⁵ Имеется в виду брат иеромонаха Нестора Иларий.

⁶ Чертолино – родовое имение Игнатъевых, находилось в Тверской губернии Ржевского уезда Лаптевской волости.

⁷ Сыновья С. С. Игнатъевой – Алексей Алексеевич и Павел Алексеевич. А. А. Игнатъев (1877–1954) – дипломат, генерал-лейтенант Советской армии, написал воспоминания «50 лет в строю». Павел Алексеевич (1878–1931) после 1917 г. в чине полковника возглавил Русскую секцию в Межсоюзническом бюро (МСБ) при военном министерстве Франции. Скончался в эмиграции.